

Ветер крушил всё на своём пути. Срывая элементы отделки и крутя в воздухе обломки мебели, он превращал некогда роскошный аукционный зал в груды руин.

Сы Жуй привычно скомандовала подчинённым выйти из опасной зоны. Сама же она, снизойдя до разговора с ведущим аукциона NPC, холодно бросила:

— Уважаемый, без паники. Всё скоро закончится.

Подобный хаос творился здесь не впервые, так что действовала она хладнокровно. Да и сам распорядитель повёл себя на редкость сообразительно — при первом же взгляде на неё угодливо закивал, стирая пот со лба.

— Ну что вы, что вы, госпожа вице-председатель! Всё понимаем, мы никуда не торопимся! — лебезил тот.

Распорядитель был всего лишь мелкой сошкой в этой игре. Гэжун же, один из трёх титанов Города Безмятежности, по праву считался любимчиком Системы. Ссориться с таким чудовищем из-за какого-то безвестного новичка было бы верхом самоубийства.

Сы Жуй заговорила с NPC лишь ради приличия. Взглянув на часы, она нахмурилась: с начала бури прошло уже две минуты.

«Почему ветер только усиливается?..»

Обычно, когда их председатель выходил из себя, буря утихала меньше чем за три минуты. В Городе Безмятежности мало кто мог продержаться против Гэжуна хотя бы один раунд.

Эпицентр зала заволокло серым ураганом. В бешеном вихре кружились обломки камней и строительный мусор, надёжно скрывая дуэлянтов от чужих глаз.

Заметив, как из боковой двери торопливо выходят люди в чёрной униформе Вавилонской башни, Сы Жуй поморщилась. Головная боль была ей обеспечена.

Как и следовало ожидать, их предводитель заговорил в весьма резком тоне:

— Госпожа вице-председатель, немедленно это прекратите!

Кэ Чжэнь, наблюдавший за залом со второго яруса, чуть не поперхнулся водой. Они с Юй Юньхуанем только вчера завершили передачу дел, получили информацию по новому сценарию и через пару дней должны были войти в игру. Поскольку Босса не было на месте, дежурить не требовалось, и Кэ Чжэнь решил заглянуть на аукцион — расслабиться и присмотреть какую-нибудь полезную мелочь.

Но стоило ему зайти в ложу, как он стал свидетелем того, как Гэжун хладнокровно прикончил человека, а затем ринулся прямо на Ши Юйчуаня.

О сделке между Ши Юйчуанем и Миншанем в Вавилонской башне знали единицы. Большинство членов гильдии лишь краем уха слышали о существовании таинственного новичка. В прошлый раз Ши Юйчуань проспал в отеле вплоть до самого входа в сценарий и даже не удосужился заглянуть в штаб-квартиру, чтобы показаться на глаза.

Поэтому, когда он сел в общем зале, некоторые оперативники Башни лишь удивлённо переглянулись, сочтя парня с гробом на спине смутно знакомым. Но, помня, что раньше этот Гроб усопшего использовался как ездовой питомец, они не решились подойти и заговорить.

— Сделайте хоть что-нибудь, но остановите его! — Кэ Чжэня затрясло от злости. — Едва ли вы хотите, чтобы по возвращении нашего Босса между фракциями развязалась война.

У Кэ Чжэня ныло сердце. Он и сам бы с радостью вмешался, да только не решался. Их противником был безжалостный, безумный садист, упивающийся убийствами, чья магия ветра граничила с абсолютным превосходством.

— Я ничем не могу помочь, — пожала плечами Сы Жуй. Её голос звучал притворно-сочувственно, но лицо оставалось маской холодного равнодушия.

«Подумаешь, смазливый фаворит. Потом подберём Миншаню какого-нибудь редкого NPC взамен»

Подтекст был ясен: раз уж этот глупец посмел разозлить Гэжуна, живым ему не уйти.

В конце концов, Миншань сейчас отсутствовал. Даже если Гэжун прикончит мальчишку, к моменту возвращения владыки Башни убийца уже уйдёт в очередной сценарий. Общество Плывущей Жизни просто затаится на время, и конфликт сойдёт на нет. Да и Миншань, лидер Вавилонской башни, сам стоял на пороге могилы — вряд ли он станет рисковать остатками сил ради мимолётного увлечения, пусть даже столь ослепительно красивого.

— Вице... вице-председатель...

Из размышлений Сы Жуй выдернул один из подчинённых, испуганно потянув её за край пиджака.

— Что ещё? — недовольно обернулась она.

Буря внезапно стихла.

Град из камней и истерзанных обломков рухнул на пол, и видимость в зале восстановилась.

Гэжун парил в воздухе, уверенно держась на невидимых потоках ветра. Былой спеси на его лице заметно поубавилось.

Прямо напротив него, на истерзанном полу, высился полупрозрачный алый кокон, сквозь который смутно угадывался высокий силуэт.

Как только порывы ветра окончательно затихли, барьер жидким потоком скользнул обратно в раскрытую ладонь Ши Юйчуаня.

— И это всё? — негромко спросил юноша. Его голос прозвучал издевательски отчётливо в мёртвой тишине зала. — Что-нибудь поинтереснее покажешь?

Он небрежно отряхнул рукав, словно смахивая невидимую пылинку. Ни один волосок на его голове не дрогнул.

Толпа зевак онемела от шока.

Сы Жуй почувствовала, как полыхают её щёки. Она только что мысленно списала парня со счетов, а он без единой царапины перенёс сокрушительный удар.

Кэ Чжэнь облегчённо выдохнул. Он догадывался о силе Ши Юйчуаня, но даже не представлял, где пролегает её предел. Заметив, как исказилось от ярости лицо Гэжуна, он сделал знак своим оперативникам приготовиться к отступлению. Когда этот псих теряет контроль, лучше держаться подальше.

С лица Гэжуна окончательно сползла ухмылка. С тех пор как он пробудил родословную элемента ветра, никто не смел разговаривать с ним в подобном тоне.

— Ты хоть понимаешь, на кого скалишься, ублюдок? — прошипел он. — Раз так жаждешь сдохнуть, я помогу!

С этими словами ураган взвыл с новой силой. Воздушные потоки неслись с бешеной скоростью, сдирая штукатурку со стен. В полумраке зала тускло горели лишь прожекторы под самым потолком.

Ши Юйчуань даже не шелохнулся. Подобные площадные атаки не могли нанести вред его телу, не говоря уже о том, чтобы пробить кожу. Алый кокон он создавал исключительно ради того, чтобы уберечь одежду от превращения в лохмотья.

Идея этой защиты пришла к нему ещё в первом сценарии: он просто скопировал барьер Кэ

Чжэня, который тот разворачивал в Чумном корпусе. Его собственная кровь, обладающая колоссальной вязкостью и способная мгновенно твердеть, превращалась в непробиваемый щит.

Ши Юйчуань прикинул расстояние до парящего Гэжуна. Свет прожекторов падал сверху, сжимая тень противника в крошечное пятно. Несмотря на внешнее пренебрежение, юноша лихорадочно соображал, как сбить эту птицу высокого полёта на землю.

Вести бой снизу вверх всегда неудобно, особенно учитывая, что в дальнем бою он никогда не был силён.

Внезапно обострившееся предчувствие опасности заставило его резко отпрыгнуть на три шага назад. Мимо пронеслось несколько тонких, почти невидимых струй воздуха. Несмотря на молниеносную реакцию, полностью уклониться не удалось — ткань на плече разошлась с тихим треском.

На белой коже проступила тонкая алая полоса.

Эти незаметные микропотоки обладали колоссальной пробивной силой и запредельной скоростью. Локальные, но смертоносные атаки, от которых следовало уклоняться любой ценой.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Ранив противника, Гэжун снова зашёлся безумным смехом. Он восторженно взмахнул своей тростью.

— Ну и где твоя хвалёная броня? Где красный стеклянный купол, а?! Что, силы кончились? Сдулся, сучёныш?!

— Знаешь, я готов взять свои слова назад. Можешь даже не обзывать Миншаня кретином. Если преклонишь передо мной колени, я пощажу тебя!

— Быть подстилкой этого полутрупа — пустая трата такого таланта! Как насчёт того, чтобы служить мне?

Ши Юйчуань плавно уклонился от очередного воздушного лезвия, пропуская болтовню мимо ушей. В этот момент он ловил себя на странной мысли: ему не хватало глупой Системы.

Сражение зашло в тупик.

Гэжун, повелевающий ветром, черпал силы прямо из окружения. Пока в зале циркулировал воздух, его запасы магии оставались неисчерпаемыми.

С другой стороны, Ши Юйчуань обладал практически неуязвимым телом, так что все эти порывы ветра не могли нанести ему серьёзного вреда.

Оба противника осознали, что столкнулись с крайне опасным оппонентом.

Сгустив кровь в массивный алый лук, Ши Юйчуань решил пойти на дальнюю дистанцию. Гроб усопшего тоже подходил для метания, но это было оружие разового действия, требующее идеального момента.

— Лук? Серьёзно? Насмешил! — Гэжун презрительно фыркнул. Он направил трость с белым черепом вперёд, и вокруг него со свистом соткался защитный купол из бешено вращающегося воздуха. — Я-то думал, ты достанешь пушку...

Свист!

Натянутая до предела тетива зазвенела. Алая стрела, рассекая воздух, устремилась к цели.

Она с лёгкостью пробила Щит ветра. Оставшиеся слова застряли у Гэжуна в горле, а лицо мгновенно посерьёзнело.

Стрела пролетела в миллиметре от его уха, срезав прядь золотистых волос.

«Мимо...»

Ши Юйчуань недовольно нахмурился. Он целился прямо в сердце и даже сделал поправку на сносящие снаряд потоки воздуха. Но всё равно промахнулся.

Гэжун сжал рукоять своей трости. Инструмент убийства отозвался зловещей, тёмной силой.

— Отлично... Ты заслужил право подохнуть от моей руки!

Воздушные потоки ускорились, превращаясь из прозрачной дымки в бритвенно-острые белые лезвия, лавиной хлынувшие на Ши Юйчуаня. Щит ветра вокруг самого Гэжуна уплотнился до предела.

Ши Юйчуань не сомневался, что этот Щит ветра способен распилить всё здание пополам.

Он уворачивался, безостановочно стреляя в ответ. Однако следующие выстрелы оказались менее успешными: четыре стрелы подряд разлетелись на брызги, столкнувшись с защитой врага. Тёмно-красные капли окропили обломки по всему залу.

Уворачиваясь от очередного шквала белых клинков, юноша лихорадочно соображал, как стащить летуна вниз. Вдруг в его голове раздался сонный, недовольный голос.

"Ну и павлин расфуфыренный..."

Это была Зловещая кость.

«Что?»

От неожиданности Ши Юйчуань на долю секунды замешкался. Он не ожидал от обычно молчаливой кости столь язвительных комментариев. И эта мимолётная заминка стоила ему удара: лезвие ветра полоснуло по левому предплечью. На этот раз рана оказалась глубже, выступила кровь.

"Да соберись ты!"

"Человек! Я просто почуял след сородича и проснулся. Услышал твою мысль и решил помочь, уяснил?"

Поняв, что его болтовня едва не стоила носителю руки, Зловещая кость смутилась, но быстро взяла себя в руки, опасаясь, что Ши Юйчуань сочтёт его таким же бесполезным идиотом, как бывшую Систему.

«Сородич?» — Ши Юйчуань уцепился за подсказку.

"В его зубочистке... Я чую остатки нашей силы".

«В Городе Безмятежности как-то выставили на торги обломок кости, пропитанный первородной злобой...»

«Его выкупило Общество Плывущей Жизни, одна из трёх главных фракций».

«После этого кость раздробили и использовали как основу для нового оружия».

В памяти всплыл рассказ Юй Юньхуаня. Сквозь бушующую стену ветра Ши Юйчуань вперил взгляд в Трость с белым черепом.

Уточнив у Зловещей кости, сможет ли тот временно заблокировать силу трости, юноша мысленно кивнул.

«Иерархическое подавление...»

Что ж, это избавляло от необходимости выстраивать сложную тактику боя.

— Ну что? Наконец-то понял, насколько жалки твои потуги? — Гэжун сощурил свои изумрудные кошачьи глаза и широко, безумно оскалился. Он упивался своим превосходством.
— Сдавайся! Тебе меня не одолеть!

На самом деле Гэжуна изнутри грызло раздражение. Его хваленый ветер лишь слегка царапал этого живучего гада. Настоящий кошмар для мага, привыкшего уничтожать цели одним щелчком. К тому же алые стрелы умудрялись пробивать его средний уровень защиты, из-за чего приходилось непрерывно подпитывать щиты за счёт артефакта.

— Повторяю, если прямо сейчас...

— Заткнись.

Ши Юйчуань прервал его на полуслове. С него было довольно этой клоунады.

Он сместился на пару шагов, занимая выгодную позицию, пока остатки алого кокона дробились на мелкие щиты, принимая на себя лезвия ветра.

Ши Юйчуань направил раскрытую ладонь прямо на парящего в воздухе Гэжуна. Его губы дрогнули, выталкивая единственное слово:

— Назад.

В то же мгновение капли крови, разлетевшиеся по всему залу, устремились обратно к своему хозяину.

Повинуясь его воле, багровые брызги ожили и со свистом боевых пуль ринулись назад. Некоторые из них врезались во вращающийся купол Гэжуна. Их кромсало и распыляло ветром, но жидкость невозможно уничтожить физически. Мелкая алая взвесь без труда проникла сквозь щели ураганной защиты, заполнив внутреннее пространство купола.

Убедившись, что ловушка захлопнулась, Ши Юйчуань резко сжал пальцы в кулак. Взвесь внутри щита завибрировала и с яростным ревом рванулась к призывателю, пробивая защиту изнутри.

— Какого черта?!

В панике Гэжун деактивировал барьер, силясь выпустить взбесившуюся кровь наружу, но было поздно. Мечущиеся багровые струи прошли его тело в нескольких местах. Из рваных ран хлынула тёплая юшка.

«Пора».

Ши Юйчуань с силой швырнул тяжеленный Гроб усопшего прямо в парящего врага.

За пределами невидимого барьера, защищавшего зрителей от бури, творился свой хаос.

Сунь Ло и ещё несколько оперативников Вавилонской башни изо всех сил удерживали Юй Юньхуаня, не давая ему броситься в гущу сражения.

— Пустите меня, твари! — хрипел Юй Юньхуань. Кэ Чжэнь наложил на него три печати Оков глубокой заморозки, лишив возможности даже пошевелить рукой.

Кэ Чжэнь сочувственно похлопал его по плечу, добивая горькой правдой:

— Друг, ты там только под ногами путаться будешь. Ему ещё и тебя защищать придётся.

Но не успели они договорить, как ситуация в корне изменилась. Гэжун получил тяжелейший урон и лишился защиты.

Кэ Чжэнь мгновенно забыл о Юй Юньхуане, заворожённо следя за поединком.

— Зачем он швырнул Гроб усопшего?.. — промотал он под нос. — Нужно было стрелять стрелами! Гроб усопшего летит слишком медленно!

Если Гэжун успеет опомниться и заново воздвигнет Щит ветра, Гроб усопшего просто разлетится в щепки, а самого парня затянет в мясорубку. С быстрыми стрелами шансов пробить брешь в обороне было куда больше!

Стоявшая неподалёку Сы Жуй чувствовала, как её сердце уходит в пятки от этих эмоциональных качелей.

Заметив, что парень выбрал метательное оружие, она слегка расслабилась. Скорость Гроба усопшего оставляла Гэжуну достаточно времени, чтобы вернуть контроль над ветром и выставить блок.

— Нет, стойте!

— Он швырнул его не для атаки!..

Кто-то в толпе истошно завопил, заставив всех снова прильнуть к защитным экранам.

В воздухе Гэжун сплюнул кровь, наблюдая за летящим снарядом. Его губы исказила

израненная усмешка:

— Медленно!

Бросок был мощным, но этих секунд вполне хватало, чтобы восстановить ураганную стену.

Но в следующий миг его глаза округлились от ужаса.

Ши Юйчуань взмыл в воздух следом за своим оружием. Его нога мягко коснулась крышки летящего Гроба усопшего, и, используя его колоссальную инерцию как трамплин, юноша совершил повторный, невероятно мощный рывок вверх.

Грохот!

Использованный как опора Гроб усопшего с сокрушительной силой рухнул обратно на арену, пробив пол и подняв тучи пыли. Каменные плиты под ним мгновенно покрылись уродливой паутиной трещин.

«Как он это сделал?!»

Гэжун оцепенел, уставившись на возникшего прямо перед его лицом Ши Юйчуаня. Трясущимися руками он попытался взмахнуть тростью, чтобы выставить спасительный заслон.

Ши Юйчуань тихо, почти ласково рассмеялся, возвращая врагу его же слова:

— Слишком медленно.

Его ладонь, украшенная браслетом из Кости бедствия, опустилась на тыльную сторону ладони Гэжуна, сжимающей артефакт.

Этого касания было более чем достаточно.

[Подавление активировано]

В следующее мгновение, лишившись магической поддержки трости с белым черепом, Гэжун рухнул на землю под воздействием собственной силы тяжести... помноженной на колоссальное давление извне.

Грохот!

Ши Юйчуань одним чудовищным ударом впечатал Гэжуна в многострадальный пол аукционного зала. Теперь на арене красовались два огромных кратера, расходящихся

глубокими трещинами.

Юноша плавно опустился рядом с хрипящим, едва живым титаном. Алая кровь послушно стекла в его ладонь, застывая длинным багровым клинком, острие которого уперлось в незащитное горло поверженного мага.

— А ты хорош, — искренне похвалил он Гэжуна.

Только в пылу настоящей схватки Ши Юйчуань снова чувствовал себя по-настоящему живым, а по венам словно струилась горячая кровь.

Бой завершился. Невидимый защитный купол над трибунами с тихим гулом растаял.

— Разве обычный человек на такое способен?.. — Кэ Чжэнь потрясённо покачал головой, провожая взглядом Сы Жуй и её отряд, сломя голову бегущих на помощь своему председателю.

Юй Юньхуань перестал вырываться. Он молча смотрел на победителя, на лице которого играла улыбка — незнакомая, пугающая, но завораживающая.

В ней сквозило ледяное безразличие, смешанное с безумным, торжествующим азартом.

Ветер утих.

Имя Ши Юйчуаня навсегда вписано в историю Города Безмятежности.

<http://bllate.org/book/19751/2007422>